

Продолжение доклада тов. ОРДЖОНИКИДЗЕ

Шахта	Среднеуточ. добыча слесня за 14 дней декабря	Добыча в шахте по плану	Процент увеличения
22 Голубовка . . .	826	1191	+ 44,1
6 Максимовка . . .	61	1,3	+ 68,8
Альберт	182	3,9	+ 86,2
4 Карбонит	177	2,0	+ 58,2
Петр	82	1,6	+ 67,0
Краснополье	274	4,8	+ 133,1
5 Золотошковка . .	116	210	+ 81,0
Ильич	1036	1519	+ 54,0
Дзержинка	584	908	+ 55,5
Центральная-Ирмино	402	800	+ 99,0
33	151	2,8	+ 57,6
3-3-бис	389	8,0	+ 112,5

Такие же результаты дает работа в стахановскую смену и стахановские сутки и на шахтах треста «Артемуголь»:

Шахта	Выработка угля в пер-вой половине декабря в тоннах	Выделено за стахановские сутки или см-ну	Процент увеличения
Дзержинского . . .	907	1721	97,5
Кондратьевского . .	1120	151	37
Ленина	67	1,2	72,3
Артема	1604	2143	33,6
Ворошилова	2002	2870	48,4
Сталина	2300	3317	44,2
«Красн. Октябрь» № 2	1982	3015	52,1
«Красн. Октябрь» № 4	8,0	132	65
Кочегарка	3600	4300	33,3

Такие факты имеются и в других угольных трестах Донбасса. Все они говорят о том, что там, где стахановское движение организовано на всех участках работы, там производительность увеличилась от 30 до 100—118 процентов. В том случае, если резервы вскрыты! Если против предыдущего дня можем увеличить добычу на 30-40-50-100 или даже на 148 проц., это значит, что стахановское движение пока еще только только начинается. Если же организовать все шахты, — а их нужно организовать во что бы то ни стало и организовать не только в Донбассе, но и во всех бассейнах нашего Союза, — мы получили бы тогда огромное количество угля без дополнительных капиталовложений.

Это не только в Донбассе, это и в Подмосковном бассейне. В Кузбассе это дело можно развернуть с еще большей силой, то же — на Урале и в Карагаде.

Подмосковный бассейн — самый отстающий у нас участок, а смотрите: на сегодня он дал 27 тысяч тонн вместо 22 тысяч тонн по программе. А там стахановское движение пока еще в возрасте трехдневного ребенка, пока еще и кричать-то не умеет — настолько он мал.

Возьмите «Шахтантракт». Там программа все время не выполнялась. Программа была 27 тысяч тонн. Устроили стахановскую смену, организовали все участки работ как следует и сразу получили 36 тысяч тонн.

Возьмите Кривой Рог, который вместо 48,3 тысячи тонн по программе дает 61 тысячу тонн руды. Вот только-только приступили к организации этого дела, а обнаруживают огромные резервы. Могут сказать — это у угольщиков, это у руды, а как у других, у них все обстоит хорошо?

Возьмем металлургию. Металлурги рапортовали, что они по прокату

и стали программу выполнили, по чугуну идут не так уж хорошо, но программу выполняют, а по стали и по прокату программу выполнили и дадут еще сверх программы по 700 тысяч тонн стали и проката. Это как будто хорошо, а что мы имеем по стали на отдельных заводах? На отдельных заводах и отдельных печах выплавка достигает 10-12-13 тонн с квадратного метра пода. А в октябре со всех наших мартеновских печей мы получили в среднем только 4 тонны, а за 11 месяцев — 3 с лишним тонны. Смотрите: 3-4 тонны и 12-13 тонн — какой огромный разрыв!

Может быть это только случай, что один раз кто-то ухитрился, кто-то «смошенничал»?

Неверно. Есть у нас такие печи, которые дают в течение нескольких месяцев подряд по 8 тонн с квадратного метра пода. Есть такие печи, которые дают по 6-7 тонн с квадратного метра пода мартеновской печи в течение многих месяцев, как например Дзержинка, а по 5 тонн дает значительное количество заводов.

На стахановском совещании у меня была переписка с главным инженером ГИУМа, т. Точинским, который доказывал, что на Урале высокие показатели получить нельзя, — там мартеновские печи старые.

Едва мы успели окончить совещание, как только дошла эта весть до уральцев, — они стали давать и на этих старых заводах, которым по 100 и 200 лет отроду, 4,5 тонны с квадратного метра пода. Значит резерв мы и здесь имеем.

То же самое и по прокату. По прокату в целом ряде случаев дают в 2-3 раза больше, чем предусмотрено по проекту.

Следовательно все дело в том, чтобы как следует организовать работу. Если мы хорошо организуем стахановское движение, мы получим огромный рост продукции.

Не меньшие резервы имеются и в машиностроении. Машиностроители считают себя и обвиняемыми. Раньше большинство машин ввозилось из-за границы, а теперь почти ничего не ввозится или ввозим очень мало; многие машиностроители поэтому считают, что они все освоили, что у них все оборудование загружено, что у них все хорошо. Так ли это? Иногда думаем: хорошо работают — программу выполнили. Харьковский и Сталинградский тракторные заводы, например, хорошо выполняли свою программу из года в год. Выполняли и перевыполняли — 144 машины в сутки регулярно сходили с конвейера. Считали, что это хорошо. Но вот после стахановского движения работники тракторных заводов занялись изучением своих мощностей и оказалось, что конвейер может дать не 144 машины в две смены, а 200 машин в одну смену. Вот хорошее дело! (Смех). Верно, не все остальные цехи работают в одну смену; те, которые работали в три смены, теперь работают в две смены; те, которые работали в две смены, теперь работают в одну смену. Ясное дело, мы имеем тут огромнейшие неиспользованные резервы.

Старые технические нормы и старые проектные мощности опрокинуты. Вне всякого сомнения, что мы можем получить на наших предприятиях значительно больше, чем было запроецировано. Мы это уже получаем. Приведу такой пример: Торецкий машиностроительный завод

построил у себя стахановскую смену, то-есть организовал работу так, как это вообще полагается — подготовил все для бесперебойной работы. Результат: одна смена перевыполнила дневное задание, заменив 2,5 смены.

Что это — явление только донбасское? Один тов. Павлюков — директор Торецкого завода — только может это сделать? И только ли на его заводе можно это сделать или можно это сделать на всех остальных заводах? Я считаю, что то, что сделано на Торецком заводе, то что сделано на Сталинградском и Харьковском тракторных заводах — это можно с большим успехом проделывать на всех машиностроительных заводах.

Простите вы меня, товарищи машиностроители, но Сталинградский и Харьковский тракторные заводы, — это передовые заводы, организованные лучше всех заводов, и если там нашлись такие резервы, то что же будет на других заводах? Там будет значительно больше. (Голос: правильно).

Я имел беседу с директором Шейнманом, рабочими и инженерами Ворошиловградского паровозоремонтного завода. Рабочие рассказывали о том, как они перевыполняют нормы на 150—250—300 проц. Это все хорошо, — сказал я им, — вы перевыполняете норму, это прекрасно, но вывод откуда какой напрашивается?

Луганский завод запрашивает «ФД». Перед этими товарищами я поставил вопрос так: если вы перевыполняете норму в 2-3 раза, то нельзя ли сделать вывод, что вы сможете дать на этом заводе не одну, а две тысячи паровозов?

Вне всякого сомнения, что при расширении всяких узких мест, прибавке некоторого количества станков и при хорошей стахановской организации труда во всех цехах и пролетах мы действительно сумеем получить с этого завода в 1½—2 раза больше паровозов, чем это было запроецировано.

Все это говорит за то, что машина при умелом ее использовании может дать в 3-4 раза больше, как об этом говорили товарищи Сталин на выпуске военных академиков в мае этого года.

Товарищ Сталин сказал тогда, что если у нас будут люди, которые овладеют техникой как следует, то мы получим в 3-4 раза больше продукции. После того не понадобилось даже одного полугодия, чтобы это было подтверждено фактами из всех отраслей нашего народного хозяйства: тяжелой промышленности, транспорта, лесной промышленности, пищевой и легкой промышленности — везде мы видим образцы огромного увеличения производительности труда.

Я думаю, нет надобности приводить рекорды отдельных рабочих, которые до всей нашей стране насчитываются теперь многими тысячами. Им заполнены страницы наших газет. Да всех их и не перечислишь!

В чем секрет стахановского успеха, откуда такая производительность труда, такая образцово-показательная производительность труда, успешно выполняется сегодня?

Во всем этом нет ничего особенного, ничего сногсшибательного. Возьмите пример Стаханова. Он отделил крепильщика от забойщика. Забойщик в свое время рубит уголь, а крепильщик за ним дела-

ет свое дело. Ясно и понятно каждому. Правильное размещение груза, правильная организация рабочего места, правильная разработка технологического процесса — вот вам секрет успеха стахановского движения. Я расспрашивал кузнечо Ворошиловградского паровозостроительного завода т. Поникова — каким образом вам удалось добиться перевыполнения норм на 200—300 проц.? Он дал мне следующее объяснение: «раньше я сам брал заготовку из нагревательной печи и ставил под молот, теперь я все время стою у молота, а заготовку мне подает другой».

Возьму другой пример. Каменщики кладут сейчас 5—6—10, иногда и 25 тысяч кирпичей в смену. Разве человек физически переродился, стал таким геркулесом, что раньше он клал 900—1600 кирпичей, а теперь кладет 10 тысяч? Что произошло? А вот что. Раньше он подносил себе кирпич сам, делал раствор и сам же клал кирпич. Теперь раствор подмешивает другой, подножку делает другой, а каменщик только кладет кирпичи. На основе разделения труда получился огромный производительный эффект. И так и по другим работам.

Я расспрашивал работника Ростсельмаша. В цехе уборочных машин этого завода токарь Прусаченко, применив фасонный резец вместо простого резца, обработал 900 деталей в течение четырех часов вместо 26 часов, затратившись раньше на это же количество деталей.

Есть такой товарищ Лихорадов, токарь на заводе имени Урицкого, который перевыполняет норму в 3, 4 и больше раз. Вместо 2,5 бандажей он растачивает 11. Каким образом он этого достиг? Он устанавливает резцы таким образом, что не приходится их часто менять и одновременно ведет работу двумя суппортами.

Стахановское движение является специфическим явлением нашего Советского союза, нашего социалистического хозяйства. За границей, в капиталистических государствах, вы стахановского движения не увидите. Там оно означало бы для рабочих увеличение безработицы, увеличение нищеты. Здесь, у нас, стахановское движение увеличивает производительность труда, увеличивает заработную плату рабочих, здесь, у нас, стахановское движение расширяет фонды производства и тем самым увеличивает потребность рабочих для всего народного хозяйства, а там, у капиталистов, оно сжало бы этот фронт и опромное количество рабочих вылетело бы на улицу.

Это доставило бы капиталистам много неприятностей, потому что сколько-нибудь серьезное увеличение количества продукции вызвало бы кризис сбыта. А у нас — давай как можно больше продукции, от этого мы не пропадем.

Если просто в нескольких словах сказать, что нужно нам для того, чтобы мы сумели организовать стахановское движение на всех наших предприятиях, то придется говорить об элементарных вещах.

Прежде всего надо навести порядок в предприятиях. Казалось бы, ничего нового в этом нет. Но если на предприятии нет порядка, как никакое стахановское движение и не будет.

Дальше. Разделение труда пре-

вести так, чтобы квалифицированному рабочему не пришлось бегать за инструментом, материалом и смазкой, а сейчас сплошь и рядом это бывает, так что половину своего рабочего времени рабочий тратит именно на эту беготню, что его больше утомляет, чем если бы он, имея все наготове, работал бы у своего места. Это надо сделать, это не трудно.

Технологический процесс обработки каждой детали, необходимые приспособления нужно разработать так, чтобы не было лишней, ненужной затраты человеческой энергии.

Надо так планировать работу в цехе завода, шахте, руднике, электростанции, чтобы один участок не сжал, не подвоял другой участок. То, что пытаются сейчас делать в Донбассе — совать график работы, — вот это то, что и надо, при этом условии будет огромное увеличение производительности труда.

Нашим хозяйственникам, нашим инженерам, техникам для того, чтобы возглавить стахановское движение, надо самим отделиться от очень многих и многих так называемых истин. Ведь надо прямо сказать, что у большого количества хозяйственников и инженеров есть свои заученные формулы. Они считают, что эти формулы перекрывают все и всякие указания. То, что формулы эти неуравнованы, что можно сделать лучше, ими не скоро воспринимается. Со стороны очень многих и многих проявляется консерватизм, упорство в этих вопросах.

Поэтому, товарищи-хозяйственники, инженеры и техники, если вы хотите быть в авангарде движения, хотя вы и значительно отстали, то вам надо как можно скорее вернуться и начать работу по-новому. То, что сейчас делается в Донбассе в стахановские сутки, стахановские смены, это говорит о том, что там командиры производства — инженеры и техники становятся на свои места. И если один Стаханов или Дюканов, или Артюхов каждый в отдельности могли дать рекордную добычу, то во всей шахте это сделать они не могут, шахте на помощь им не придут организаторы — инженеры.

В лице стахановцев мы имеем людей, овладевших техникой. Число их у нас с каждым днем в еще больше и больше будет увеличиваться. Инженеры и техники начинают все больше и больше втягиваться в стахановское движение. Эта победа СТЗ, ХТЗ, ЧТЗ — это плоды дружной совместной работы командиров и рабочих этих заводов. Замечательные успехи стахановских смен, стахановских дней на шахтах Донбасса, давших увеличение добычи угля против предыдущих дней на 30—40—60—100 и больше процентов, — это уже говорит за то, что командиры на этих шахтах и заводах твердо заняли свои командные посты.

Задача партии и наших партийных организаций на местах — включиться в эту работу, помочь всемерно тем, которые уже стали во главе, вести свое дело победоносно, помочь тем, которые хотят стать во главе, но пока еще не сумели возглавить это дело, не поднялись до этого; помочь им подняться и возглавить стахановцев, а тех консерваторов, которые не хотят этим делом заниматься, таких надо вывести из рядов работников промышленности.

(Продолжение см. на 4 стр.)